А

В. ШВЕЙЦЕР

В107 345

СТАЛИН В ТУРУХАНСКОЙ ССЫЛКЕ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1943

B107 345

В. ШВЕЙЦЕР

СТАЛИН
В ТУРУХАНСКОЙ ССЫЛКЕ

Воспоминания старого подпольщика

Издание 2-е, дополненное

Издательство
ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1943

Редактор Е. Ким
Подписано к печати 17/IV 1943 г.
Л33755. 2 1/8 печ. л. 39 000 зн.
в печ. л. 2,6 уч.-изд. л.
Тираж 50 000 Зак. 1905
Цена 65 коп.

Ф-ка юнош. книги изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».
Москва, ул. Фридриха Энгельса, д. 46.

775217

Товарищ Сталин с юношеских лет начал участвовать в подпольной революционной работе. В беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом он сказал:

«В революционное движение я вступил с 15-летнего возраста, когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе».

С юных лет Сталин вооружает себя теорией научного социализма, овладевает марксистской литературой, накапливает знания, твердо и неизменно становится на путь революционной борьбы против самодержавия и капиталистического строя.

Сталин навсегда связал свою судьбу с судьбою большевистской партии и рабочего класса. Революционную деятельность он избрал своей профессией. Ни ссылки, ни тюрьмы, ни суровые испытания в полицейских застенках — ничто не могло сломить волю пролетарского борца.

Много, очень много тяжелого пришлось перенести Сталину за долгие годы подпольной работы.

Шесть раз подвергался он ссылкам. И каждый

раз его высылали в самые отдаленные места России, создавая для него неимоверно тяжелые условия в безлюдных и суровых краях. Но обычно Сталин в ссылке долго не задерживался. Не считаясь с трудностями, он вырывался из лап царской охранки, бежал и со всей революционной страстью вновь включался в подпольную работу.

В письме к Ленину из сольвычегодской ссылки товарищ Сталин писал:

«Мне остается шесть месяцев. По окончании срока я весь к услугам. Если нужда в работниках в самом деле острая, то я могу сняться немедленно».

Слуги царского самодержавия больше всего боялись пламенных слов и пылких призывов к борьбе большевистских агитаторов, умевших убеждать массы и вести их за собой.

Талантливый пропагандист, выдающийся агитатор, товарищ Сталин с первых лет своей революционной работы показал себя бесстрашным пролетарским революционером. Царские ищейки поэтому пытались держать его подальше от народа. Однако им не всегда это удавалось, — Сталин умел использовать всякую возможность, чтобы быть вместе с революционными массами.

Из далеких ссылок Сталин стремился в центр рабочего революционного движения — в Петербург, где, скрываясь от царской охранки, он вел огромную революционную работу.

Вспоминается 1912 год. Иосиф Виссарионович

два раза бежит из ссылки — в феврале из Вологодской губернии, куда был выслан в конце 1911 года, и в сентябре — из Нарымского края.

Полиции, зорко следившей за каждым шагом выдающегося деятеля большевистской партии, в феврале 1913 года удается узнать, что Сталин и Свердлов заняты организацией на Урале областного бюро РСДРП(б) и тайной типографии.

Полицейская слежка усилилась. Свердлов в это время скрывался у члена Государственной думы Бадаева, но провокатор Роман Малиновский сообщил об этом полиции. Полиция стала пристально следить за квартирой Бадаева. Свердлов перебрался к Петровскому, но Малиновский сообщил полиции адрес нового убежища Якова Михайловича Свердлова, и он в первую же ночь был арестован.

Яков Михайлович пробыл на воле всего два месяца. После его ареста полиция, при помощи агентов и провокаторов, стала усиленно выслеживать Сталина. Долго она не могла напасть на след. Умелая конспирация опытного подпольщика спасла его от преследования. Но на помощь департаменту полиции вновь приходит провокатор Малиновский.

8 марта 1913 года петербургская большевистская организация устроила в зале Калашниковской биржи концерт. Сбор должен был поступить в фонд газеты «Правда» и на другие революционные цели. Такие концерты часто устраи-

вались. Их посещали рабочие и революционно настроенные интеллигенты. Сюда приходили и большевики-подпольщики. В шуме толпы можно было незаметно для других встретиться и переговорить о партийных делах. В день концерта в Калашниковской бирже товарищ Сталин был арестован. Спустя четыре месяца после ареста, в начале июля 1913 года, Сталин был выслан в дальний Туруханский край под надзор полиции на четыре года.

Царское самодержавие стремилось уничтожить борцов за светлое будущее рабочего класса. Царские сатрапы создавали для них невыносимые условия жизни, годами подтачивали их здоровье на каторге, в ссылках, в снегах Сибири, в ее ледяных тюрьмах. Но и там, в тайге и тундре Туруханского края, Сталин не прекращает революционной работы, непоколебимо несет большевистское знамя Ленина — знамя революции. Из далекого Заполярья он организует большевистские кадры, подготавливает массы рабочих и крестьян к революционным боям. Сталин верит и предвидит близость революции...

Вся жизнь товарища Сталина воплощается в борьбе за победу. Еще на заре своей революционной деятельности товарищ Сталин учил рабочие массы, что «целью всякой борьбы является победа».

Непоколебимая вера в силы рабочего класса, вера в идеи Маркса — Ленина, вера в организа-

торскую мощь нашей большевистской партии, беспредельная любовь к народу и железная воля выковывали бесстрашного Сталина, борца за счастье народов.

Сталин всегда с народом. Всегда, когда строится большевистская партия, когда решается судьба революции, когда грозные тучи нависают над нашей родиной, Сталин в бою. Вся жизнь Сталина,—как писал французский писатель Анри Барбюс,—«непрерывный ряд побед над непрерывным рядом чудовищных трудностей».

В годы гражданской войны полководческий гений товарища Сталина много раз спасал молодую Советскую республику от поражения. В тот период, — говорит товарищ Ворошилов, — «товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места... Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден — и создавал перелом, оздоровлял обстановку...»[1]

1918 год. Под руководством гениального стратега и полководца Сталина Красная Армия проводит доблестную защиту Царицына и наносит сокрушительный удар немецкому наймиту — бе-

---

[1] К. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, стр. 8—9. Госполитиздат, 1939 г.

лобандиту Краснову и его своре. На обороне Царицына закалялась наша Красная Армия. Эта славная победа останется навсегда в памяти русского народа.

1919 год. Сталин организует оборону Петрограда. «В минуту смертельной опасности, когда окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов Советская власть отражала удары неприятеля; в минуту, когда враги Рабоче-Крестьянской Революции в июле 1919 года подступали к Красному Питеру и уже овладели Красной Горкой, в этот тяжелый для Советской России час назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии.

Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем, личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику.

В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на южном фронте Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил наградить И. В. Джугашвили (Сталина) орденом «Красного Знамени»[1].

Не раз коммунистическая партия и советская власть посылали Сталина на бой с врагами, и всегда Сталин возвращался с победой.

---

[1] «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году». Огиз, Госполитиздат, 1941 г.

Сталин под знаменем большевистской партии воспитал несокрушимую Красную Армию — армию советских людей, готовых отдать свою жизнь в борьбе за советскую землю.

1941 год. Началась великая отечественная война. На призыв Сталина весь народ, как один, в тылу и на фронте поднялся на священную отечественную войну с врагом всего человечества — фашизмом.

На полях сражения с лютым врагом — фашистской Германией — миллионы наших бойцов разят врага, не щадя своей жизни за родину, за Сталина.

Имя Сталина — символ любви и веры народов. Сталин — это победа.

Сейчас, в дни героической борьбы советского народа с гитлеризмом, еще ярче встает мощная фигура товарища Сталина, гения и борца, прошедшего суровую школу в годы упорной революционной борьбы с царизмом в далеком подполье.

★

...От Петербурга до Курейки — путь долгий и изнурительный. Везли в арестантских вагонах, по месяцам задерживались в переполненных этапных тюрьмах, потом бесконечно долго ехали по реке. Товарища Сталина везли по реке Енисею в небольшой лодке. Только подумать: в лодке нужно было проехать больше двух тысяч километ-

ров по бурному, стремительному Енисею!.. На пути встречались водовороты и пороги. Больше месяца длилось это опасное путешествие, пока, наконец, добрались до села Монастырского.

Село Монастырское было центром Туруханского края. По тому времени Монастырское считалось большим культурным селом в этом диком и пустынном месте. Здесь были школа, церковь, полицейские власти. Здесь жил пристав. Сюда обычно высылали политических ссыльных.

Но село Монастырское показалось царскому правительству недостаточно глухим местом. Правительство боялось, что Сталин сможет еще раз убежать. В департаменте полиции он числился «бегуном», потому что редко оставался в ссылке больше двух-трех месяцев. На этот раз, чтобы отрезать Сталину все пути к побегу, его заслали сначала в поселок Костино, а в начале 1914 года переправили в Курейку.

Курейка — маленький поселок, затерявшийся далеко за Полярным кругом, в беспредельной туруханской пустыне. Это самое северное поселение Туруханского края. Про Курейку можно было без преувеличения сказать, что она находится на краю земли. Зима длится здесь 8—9 месяцев, и зимняя ночь тянется круглые сутки. Здесь никогда не произрастали хлеба и овощи. Тундра и леса были переполнены дикими зверями. Человек при 65-градусном морозе ютился в

юрте. Простая теплая избушка являлась уже привилегией более счастливых людей. И вот сюда, в глушь Туруханского края, в маленькую заброшенную Курейку, выслали товарища Сталина.

Царское правительство сделало это для того, чтобы оторвать Сталина от революционной работы.

В Курейку Сталина переводили вместе с Яковом Михайловичем Свердловым. В одном из писем к сестре Яков Михайлович писал:

«Меня и Иосифа Джугашвили переводят на 100 верст севернее, севернее Полярного круга на 80 верст. Надзор усилили, от почты оторвали; последняя — раз в месяц через «ходока», который часто запаздывает. Практически не более 8—9 почт в год. Все же лучше, чем на Максимкином Яру. Прошу посылать все по старому адресу, товарищи будут переправлять. Джугашвили за получение денег лишен пособия на четыре месяца. Деньги необходимы и мне и ему. Но на наше имя посылать нельзя. Сообщи об этом друзьям. Впрочем, я уже писал тебе, что у меня есть долг и можно посылать не мне, а непосредственно кредиторам. Адреса их сообщу. Только нужно помечать на купоне: «В счет долга Я. М.». Все, что просил, жду. Напишу уже из Курейки. Никому, кроме тебя, в Питер не пишу. Надеюсь, что от тебя узнают.

Целую крепко. Твой Яков.

Пишите чаще и больше. О том же прошу всех приятелей. В Питер кое-кому все же написал. Адрес мой прежний».

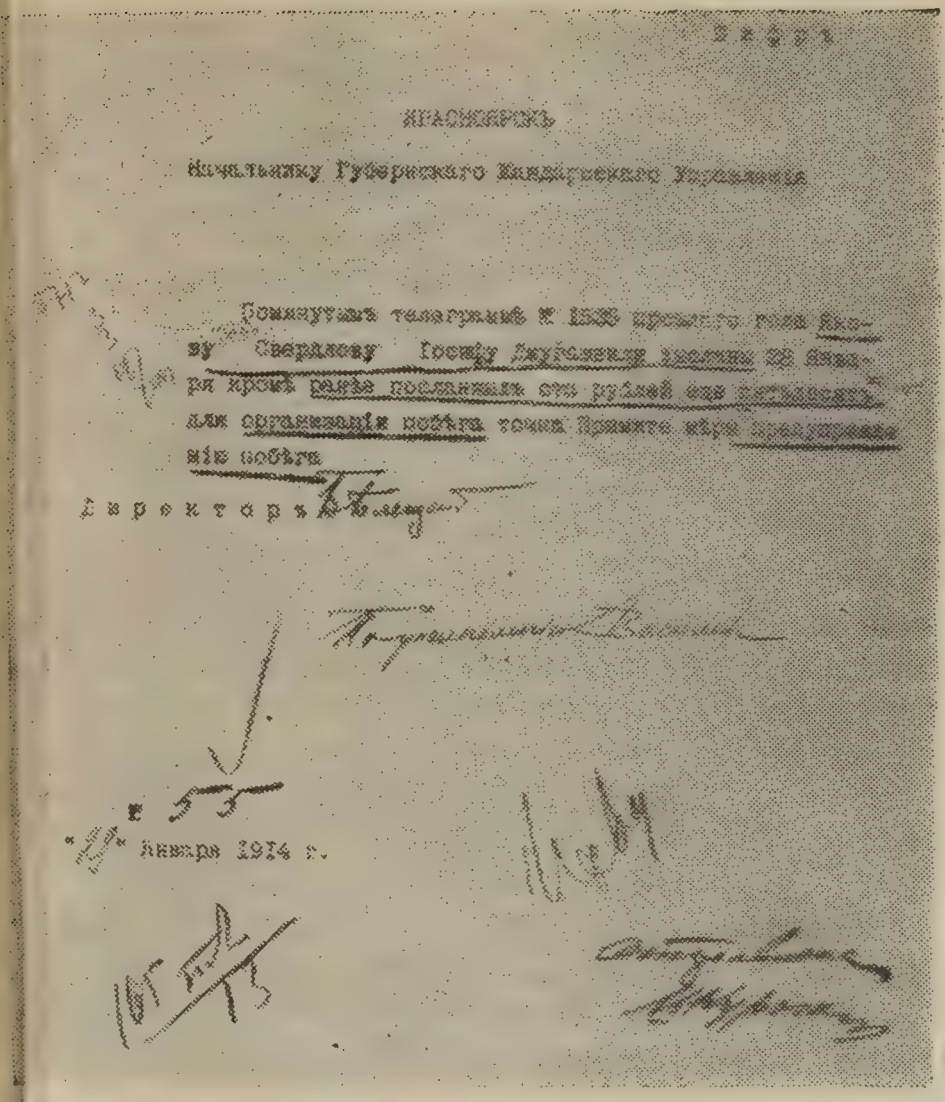
Полиция все время была настороже. Когда товарищи Сталин и Свердлов были сосланы в Туруханск, полиция сразу же приняла меры к тому, чтобы предупредить возможность их побега.

25 августа 1913 года исполняющий обязанности вице-директора департамента полиции посылает на имя начальника Енисейского губернского жандармского управления спешное распоряжение:

«Ввиду возможности побега из ссылки в целях возвращения к прежней партийной деятельности упомянутых в записках от 18 июня сего года за № 57912 и 18 апреля сего года за № 55590 Иосифа Виссарионовича Джугашвили и Якова Мовшева Свердлова, высланных в Туруханский край под гласный надзор полиции, департамент полиции просит Ваше высокоблагородие принять меры к воспрепятствованию Джугашвили и Свердлову побега из ссылки».

О каждом шаге Сталина доносится в жандармское управление. 30 января 1914 года начальник Енисейского губернского управления полковник Байков сообщает енисейскому губернатору:

«Директор департамента полиции телеграммой от 29 сего января за № 55 уведомил меня, что высланным по постановлению г. министра внутренних дел в Туруханский край под гласный



Телеграмма начальнику губернского жандармского управления 11/II (29/I) 1914 года о предполагаемом побеге из ссылки И. В. Сталина и Я. М. Свердлова.

надзор полиции Иосифу Виссарионовичу Джугашвили и Якову Мовшеву (Михайловичу) Свердлову высланы 28 сего января, кроме ранее высланных ста рублей, еще пятьдесят рублей для организации побега их из Туруханского края.

О вышеизложенном, в дополнение отношения моего от 18 декабря 1913 г. за № 12104, сообщаю Вашему Превосходительству на распоряжение.

Полковник Байков».

В марте 1914 года енисейский губернатор, обеспокоенный возможным побегом Иосифа Виссарионовича Сталина и Якова Михайловича Свердлова, сообщает начальнику губернского жандармского управления:

«По получении отношения Вашего от 13 февраля за № 3777 об административно-ссыльных Туруханского края Иосифе Виссарионовиче Джугашвили и Якове Мовшеве Свердлове, предполагающих, по сведениям департамента полиции, совершить побег из края, и о появлении последнего из них, Свердлова, будто бы уже в городе Москве — мною 20 февраля за № 889 поручено было туруханскому отдельному приставу немедленно донести: находятся ли налицо в месте водворения упомянутые выше поднадзорные Джугашвили и Свердлов, а также приняты ли им, приставом, в исполнение данных ему ранее распоряжений, меры к предупреждению всякой возможности побега названных поднадзорных из мест ссылки.

В ответ на это поручение пристав Кибиров телеграммою от 12 сего марта донес мне, что оба поименованные поднадзорные находятся налицо в крае и что меры к предупреждению их побега приняты.

Об изложенном уведомляю Ваше Высокоблагородие, добавляя, что по получении от Кибирова почтою подробных по сему делу сведений таковые мною будут сообщены Вам дополнительно».

Таким образом, царская охранка, выслав товарища Сталина и Свердлова за Полярный круг, установила особо строгий надзор для того, чтобы отрезать всякие пути к побегу. Царские опричники из жандармского управления прислали в Курейку еще двух стражников для охраны «ненадежных» ссыльных.

Сталин и Свердлов пробыли в Курейке около года, но в конце 1914 года товарищ Свердлов был переведен из Курейки сначала в небольшой поселок Селиваниху, а позднее — в село Монастырское.

Сейчас, когда советская власть оживила эти пустынные края Сибири, развернула там колоссальное строительство, нам не узнать заброшенных когда-то мест. За годы сталинских пятилеток в этом далеком крае произошли огромные изменения. Самолет, радио, телефон и телеграф стали здесь обычным явлением. Созданы заповедники. Выросли большие лесопильные и кон-

сервные заводы. В устье Енисея вырос большой порт Игарка. Советская власть возродила этот заброшенный, дикий когда-то край и превратила его в один из культурных уголков нашей родины. Но я, вспоминая прошлое, мысленно переношусь в далекие дни старой царской ссылки для того, чтобы рассказать, в каких трудных условиях жил и работал товарищ Сталин.

Условия Туруханского края для побега были неимоверно тяжелыми. Три месяца в году длилась томительная распутица. Во время короткого полярного лета в Курейку успевал заходить всего лишь один енисейский пароход. Три месяца в году Курейка была совершенно оторвана от жизни, обрывалась всякая связь.

Все движение шло только по Енисею, и никаких других дорог не было. Последний пароход из Енисейска выходил 1 августа. Но он не доходил до Курейки, а останавливался на зимовку в Монастырском. Осенью приходилось ждать санного пути; передвигаться можно было только на собаках и оленях в легких нартах. Снегу наваливало почти в рост человека. Весной, когда начинал рыхлеть снег и таять лед Енисея, даже и легкая снасть в упряжке собак не помогала. Сани и собаки проваливались в снег. Движение прекращалось. Организация побега была слишком сложной, и товарищ Сталин вынужден был на этот раз остаться в ссылке.

В Туруханский край, как самую глухую и ди-

кую местность, все чаще и чаще стали отправлять политических ссыльных. Царское правительство хотело удалить их от революционного пламени, охватившего Россию. Не случайно в туруханской ссылке очутились товарищи Сталин, Спандарьян, Свердлов. Это были члены ЦК, избранные на Пражской конференции. Они входили в состав Русского бюро ЦК РСДРП(б), возглавляемого товарищем Сталиным.

Ссыльные в Туруханском крае питались плохо, однообразно — рыба и оленье мясо, без овощей. Организм от недоедания и суровых условий жизни слабел. Ссыльные часто заболевали сонной болезнью и цынгой. Сонную болезнь лечили очень просто: выносили больного на снег и тем же снегом растирали, пока не проснется. За цынготными товарищами мы следили. Как только такой цынготник хоть один день не показывается нам на глаза, организуем лыжный обход изб. Без лыж в такую пору нельзя было пройти даже в соседнюю избу — снега везде наваливало с человеческий рост. Если к цынготнику во-время не попадешь, он может незаметно заснуть навсегда. Сам организм человека не в состоянии бороться с сонной болезнью.

В этом гиблом крае ссыльные жили в ужасной нужде. Административные ссыльные получали на прокорм 15 рублей в месяц. 15 рублей в месяц получал и Сталин. Ссыльнопоселенцы, или, как их звали в Сибири, «поселюги», получившие по

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

суду ссылку на вечное поселение с лишением прав, должны были кормиться сами и ничего не получали. Заработки в Туруханском крае были нищенские: чтобы заработать один рубль, нужно было несколько дней в лесу рубить дрова. Да и этот заработок попадался редко. Товарищи, получавшие 15 рублей, обычно делились с поселенцами. Поселенцами в селе Монастырском были Сурен Спандарьян, я, Пашковский и еще несколько товарищей, которые кормились на «заработках». Кое-что получали с воли. Сталин делился своими 15 рублями с Суреном.

Товарищ Сталин в течение трех с половиной лет отбывал ссылку в Туруханском крае, но он не прекращал все это время нелегальной партийной работы. Группа членов Центрального Комитета большевиков, находясь в туруханской ссылке, поддерживала связь с Ильичем и с большевистскими организациями России. Шла горячая неустанная перекличка с подпольными организациями, разбросанными по всей стране, и с отдельными товарищами. Для этого были использованы всевозможные оказии: передавали и получали письма через этапы, через матросов, капитанов пароходов, лодочников, а иногда даже через купцов. Письма тщательно зашифровывались; каждое такое письмо переходило из рук в руки, пока, наконец, не попадало на конспиративную квартиру, в большевистскую организацию. В ссылке всю секретную переписку партийная

организация поручала мне. Было много хлопот. Нужно было тщательно прятать все связи и адреса от полиции, знать шифр, помнить все конспиративные квартиры, партийные клички, знать людей, которым можно доверять. Главная конспиративная квартира, через которую мы пересылали все партийные документы, была в ту пору у нас в Красноярске, у Ивана Ивановича Самойлова. На окраине города, на улице Мало-Качинской, 17, во дворе, в небольшом деревянном домике жил Самойлов. Сюда мы пересылали письма для рассылки по России и для заграницы.

Трудно было работать в условиях ссылки, когда за каждым следили по пятам, когда ссыльные были разбросаны по разным местам туруханской пустыни. Центром было село Монастырское. В этом селе сосредоточилось наибольшее количество ссыльных большевиков. Поэтому товарищ Сталин часто приезжал сюда. Иногда он пробирался нелегально, иногда же придумывал какой-нибудь повод для поездки и, сопровождаемый стражником, приезжал в Монастырское. Нужно было руководить подпольной работой, быть в курсе политических событий, происходящих в стране и во всем мире, советоваться с товарищами.

Очень часто письма Сталина из туруханской ссылки отправлялись через товарища Аллилуева, который жил тогда в Питере. Аллилуев долгое время работал вместе с товарищем Сталиным в

Закавказье, затем был связан с ним по партийной работе в Петербурге. Первое письмо было послано Аллилуеву в конце лета 1913 года. В этом письме товарищ Сталин просил узнать у члена Государственной думы Бадаева, получил ли он деньги от Владимира Ильича из-за границы, и просил как можно скорее переслать эти деньги в Курейку, так как наступала суровая полярная зима. Деньги от Ильича для товарища Сталина Бадаевым были получены и срочно пересланы ему в Курейку.

Семья Аллилуевых была тесно связана с товарищем Сталиным и часто присылала ему посылки и деньги.

★

Когда разразилась первая империалистическая война, ссыльные большевики стали подвергаться еще большим строгостям. Усилилась слежка. Держать связь с местными большевистскими организациями и заграничным бюро ЦК РСДРП(б), которое возглавлял В. И. Ленин, стало очень трудно.

Русской группе ЦК не было возможности разрешать принципиальные вопросы совместно с заграничной группой большевистской партии.

Ссылка не представляла собой единомыслящих людей, спаянных друг с другом. Кроме большевиков, здесь были эсеры, меньшевики, анархисты.

НАЧАЛЬНИКЪ
ЕНИСЕЙСКАГО
ГУБЕРНСКАГО
ЖАНДАРМСКАГО
УПРАВЛЕНІЯ.

3 Января 1914 г.
№ 9536
г. Красноярскъ

На № 6420/913 г.
отд. 1-е.

Совершенно секретно.
Срочно

Директоръ Департамента Полиціи телеграммой отъ 29 сего Января за № увѣдомилъ меня, что высланнымъ по постановленію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Туруханскій край, подъ гласный надзоръ полиціи Іосифу Виссаріонову ДЖУГАШВИЛИ и Якову Мовшеву /Михайлову/ СВЕРДЛОВУ, высланы 28-го сего Января кромѣ ранѣе посланныхъ ста рублей, еще пятьдесятъ рублей, для организаціи побѣга ихъ изъ Туруханскаго края.

О вышеизложенномъ, въ дополненіе отношенія моего отъ 19 Декабря 1913 за № 12104, сообщаю Вашему Превосходительству на распоряженіе.-

Полковникъ [signature]

Господину Енисейскому Губернатору.-

Сообщение начальника Енисейского жандармского управления губернатору о предполагаемом побеге из ссылки И. В. Сталина и Я. М. Свердлова.

Остро встал вопрос об отношении к империалистической войне.

Началась дискуссия, которой руководил товарищ Сталин, отстаивая твердую ленинскую позицию. В этой дискуссии четко определилась линия размежевания с элементами нестойкими, оппортунистическими.

Товарищ Сталин отстаивал строго принципиальное большевистское отношение к империалистической войне. Он отстаивал большевистский лозунг поражения царского правительства и клеймил социал-предателей — меньшевиков, которые проповедывали защиту царизма. В эти исторические дни, когда выковывалась ленинская линия в вопросе о войне, некоторые товарищи в ссылке колебались и только под влиянием товарища Сталина заняли правильную, большевистскую позицию.

Конец сомнениям и колебаниям среди большевиков положило письмо товарища Сталина к ссыльным по вопросу о войне.

Особенно волнующим моментом в обстановке ссылки было получение указаний Ленина по этому вопросу.

В конце сентября 1914 года департамент полиции за нелегальную работу перебрасывал меня отбывать ссылку из деревни Иннокентьевки, Камского уезда, в Туруханский край. Я привезла в ссылку наброски манифеста ЦК: семь тезисов Ленина о войне.

Письмо с тезисами Ленина прислала Н. К. Крупская в Красноярск на явочную квартиру для передачи в Туруханский край товарищу Сталину.

Сталина я застала в селе Монастырском (он в это время гостил у товарища Спандарьяна) и передала ему тезисы Ленина о войне. Нужно было видеть товарища Сталина в тот момент. Это было огромным событием, большой радостью для него и для всех нас, большевиков, находившихся в ссылке, отрезанных от мира. Взяв тезисы Ильича, Иосиф Виссарионович стал читать их вслух. Мы слушали внимательно. Он читал медленно и часто восклицал: «Правильно!»

Тезисы Ленина о войне показали, что товарищ Сталин безошибочно стал на правильную ленинскую позицию в оценке сложного исторического момента. Они показали его полное единство с Лениным. Сталин был необычайно рад, когда увидел, что тезисы Ленина подтвердили его установку по вопросу о войне.

Будни нашей жизни никогда не смущали товарища Сталина, они проходили незаметно. Помню, во время пребывания Сталина в Монастырском нам вместе с ним пришлось печь хлеб.

В Туруханке хлеб не продавали, его нужно было выпекать самим. К сожалению, это искусство выпечки никто из нас не знал — ни я, ни Сурен, ни Сталин. Иосифу Виссарионовичу в Курейке хлеб пекла Лида, сестра его хозяев. Местные жители, «чалдоны-старожилы», если кому-

нибудь выпекали хлеб, то это считалось выражением большого уважения. Мы в Монастырском были еще новичками, к нам сибиряки присматривались, сторонились ссыльнопоселенцев, хотя в дальнейшем мы были с ними друзьями, и они нам помогали устраивать сибирскую жизнь. Все же первые дни сближения проходили негладко. На просьбу выпечь хлеб я получила весьма простой и категорический ответ: «Хлеб мы не пецом»[1]. Видно было, что дальнейшие переговоры ни к чему не приведут. Решили печь сами. Я должна была проделать весь процесс замески и разделки теста; все, что нужно было проделать в печи, взяли на себя Сурен и Сталин. Долго я возилась, бегала за информацией то в лавочку, то к ссыльным. Казалось, все сделано было точно по инструкции. Закрутила все тесто в пять больших ковриг и вызвала друзей, чтобы передать свое изделие «пекарям». Они бурно меня поздравляли с успехом и быстро стали сажать хлеб в печь. Эта процедура оказалась нелегкой: не было лопатки, и Иосиф Виссарионович бросил коврigу в печь, как мяч, по методу выпечки кавказских чуреков. Я от удивления смогла только всплеснуть руками, но Сурен последовал примеру Сталина и тоже шлепнул туда вторую коврigу; она легла в печи не совсем удачно, потеряла

---

[1] Местные жители Туруханки «ч» произносили, как «ц», а «ц», наоборот, как «ч».

форму. Все же печь была быстро заполнена хлебами. Все с облегчением вздохнули. С нетерпением ждали, когда испечется хлеб. Наконец это время настало. Сталин стал вынимать ковриги из печи; в руках они показались подозрительно тяжелыми. «Видно, камни спрятаны в хлебе», шутил Сталин. Успехи мои оказались небольшими; на радостях я просто выпустила при изготовлении теста один существенный момент: перед посадкой в печь надо было хлебам дать время «тронуться» — подняться.

Уезжая обратно в Курейку, Иосиф Виссарионович взял с собой одну из этих неудавшихся ковриг. Мне было неловко, я чувствовала себя виновницей. Сталин, успокаивая меня, говорил:

— Если думаете, что своими зубами я не смогу одолеть этот хлеб, то ошибаетесь. — Он рассказывал нам, что у его отца были прекрасные зубы и что отец, будучи сапожником по профессии, часто зубами растягивал кожу.

★

Ссыльные долго не имели писем от Ленина.

Тайком от стражников, зимой, мы вместе с Суреном Спандарьяном поехали в Курейку к Сталину. Нужно было разрешить ряд вопросов, связанных с происходившим тогда судом над думской фракцией большевиков и с внутрипартийными делами.

Это были дни, слитые в одну бесконечную полярную ночь, пронизанную жестокими морозами. Мы мчались на собаках по Енисею без остановки, через безлюдное пространство, отделявшее село Монастырское от Курейки пролесом в двести километров. Мчались под несмолкаемый вой песцов. Вот и Курейка. На берегу Енисея, на возвышении, разбросано было несколько деревянных домишек, стоявших далеко друг от друга. У самого Енисея на небольшой возвышенности виднелась заледенелая избушка, засыпанная снегом до самого верха, до трубы. Только от порога отгребли снег, чтобы залезть в избушку, да окна своими ледяными глазами поблескивают из-под снега. Чтобы не проходил холод, обычно окна снаружи заставляли льдинами и для крепости заливали водой. Здесь и жил товарищ Сталин. Мы подъезжали. Собаки, завидев впереди жилье, бежали во всю прыть. Из домиков выбежали люди. Навстречу нам вышел товарищ Сталин. Местные жители с любопытством рассматривали полярных путешественников. Из соседнего домика лениво вышел стражник, медленно и важно подошел к нам.

У нас с Иосифом Виссарионовичем была радостная, теплая встреча. Нашему неожиданному приезду он был необычайно рад и проявил большую заботу о нас. Мы зашли в дом. Небольшая квадратная комната; в одном углу —

деревянный топчан, аккуратно покрытый тонким одеялом; напротив рыболовные и охотничьи снасти — сети, оселки, крючки. Все это изготовил сам товарищ Сталин. Недалеко от окна — продолговатый стол, заваленный книгами; над столом висела керосиновая лампа. С правой стороны комнаты небольшая печка-«буржуйка» с железной трубой, выходящей в сени.

Длинные, бесконечные полярные ночи тянулись месяцами. Круглые сутки горит керосиновая лампа, в железной печке-«буржуйке» потрескивают поленья, — все же в избе нет ни большого света, ни тепла. Бывали случаи, когда гасла лампа от недостатка кислорода.

Мы не успели снять с себя теплую полярную одежду, как Иосиф Виссарионович куда-то исчез. Прошло несколько минут, и он снова появился. Иосиф Виссарионович шел от реки и нес на плечах огромного осетра. Сурен поспешил ему навстречу, и они внесли в дом трехпудовую живую рыбу.

— В моей проруби маленькая рыба не ловится, — шутил товарищ Сталин, любуясь красавцем-осетром.

Оказывается, этот опытный «рыболов» всегда держал в Енисее свой «самолов» (веревка с большим крючком для ловли рыбы). Осетр еле помещался на столе. Сурен и я держали его, а Иосиф Виссарионович ловко потрошил огромную рыбу. За столом завязался разговор.

— Что слышно из России, какие новости, как Ильич? — расспрашивал товарищ Сталин.

Сурен рассказывал все, что знал о войне, о работе подпольных организаций, о связи с заграницей. Особенно долго шел разговор о войне. Товарищ Сталин восторгался ленинской оценкой событий.

— Вой, который подняли меньшевики вокруг войны, защищая самодержавие, просто противен. Меньшевики больше царских чиновников заботятся о победе царизма, словно им это выгоднее, чем самому Романову, — возбужденно говорил Сурен Спандарьян.

— Кто знает, — спокойно ответил товарищ Сталин,—может быть и выгодней. Одно ясно, что меньшевики окончательно скомпрометировали себя перед рабочим классом. Рабочие знают теперь больше, чем знали раньше, о том, как меньшевики предавали и предают их кровные интересы.

Когда Сурен рассказывал товарищу Сталину подробности о суде над думской фракцией и о предательстве Каменева, товарищ Сталин ответил Сурену:

— Этому человеку нельзя доверять: Каменев способен предать революцию.

Беседа длилась долго. Шел разговор о Серго Орджоникидзе, который находился в то время в Шлиссельбургской крепости, об Иннокентии Дубровинском, утонувшем в Енисее, и о других товарищах.

И. В. Сталин и С. Спандарьян в ссылке в Туруханском крае.

Тепло и сердечно говорил Сталин о Серг Орджоникидзе.

— Серго горит на работе, — говорил он. — Т что Серго сделал для партии, очень немног сделали.

Иосиф Виссарионович очень хорошо отзывал о работе Серго Орджоникидзе по организаци Пражской конференции.

О Дубровинском он вспоминал, как о крупно организаторе нашей партии, как о светлом чел веке с большой теоретической подготовкой, ка о человеке, близком Ленину.

Много раз я встречала Иосифа Виссарионови и всегда он с особой любовью и теплотой гов рил об Ильиче, всегда восторгался его необы чайным умом, сильной волей, сверхчеловеческо работоспособностью. Всегда товарищ Сталин св рял свои мысли о судьбах пролетарской револ ции с мыслями, тактикой и линией своего вел кого учителя Владимира Ильича Ленина.

И вот теперь, при нашей встрече в Курейк товарищ Сталин горячо расспрашивал у Суре Спандарьяна о Владимире Ильиче.

Беседа длилась долго-долго...

Я рассматривала комнату, в которой жи Иосиф Виссарионович. В самой обстановке ко наты чувствовалось, как напряженно он работа Стол завален книгами и большими пачками газе Томы гениального творения Карла Маркса был все испещрены карандашом. Сталин работал в эт

время над «Капиталом». К работе над этими произведениями Сталин возвращался не раз. Стоит вспомнить его рассказ на совещании пропагандистов при ЦК ВКП(б) в 1938 году о том, как молодые марксисты в Тбилиси вынуждены были сложиться по грошам, чтобы переписать от руки единственный имевшийся в то время в Тбилиси экземпляр «Капитала» Карла Маркса, чтобы изучить его.

Товарищ Сталин, как и Владимир Ильич Ленин, любил «советоваться» с гениальным учителем — Марксом.

На столе лежала книга Розы Люксембург на немецком языке, которую Иосиф Виссарионович читал и переводил на русский. В ссылке Сталин продолжал работать над второй частью своей книги «Марксизм и национальный вопрос», первую часть которой он написал за границей, живя у Владимира Ильича Ленина. Книга эта была напечатана в нескольких номерах журнала «Просвещение» в 1913 году. Владимир Ильич очень высоко оценил работу товарища Сталина и считал его выдающимся знатоком национального вопроса.

Вот что пишет по этому поводу Надежда Константиновна Крупская:

«Ленин хорошо знал взгляды Сталина на национальный вопрос, они много говорили по этому вопросу еще в Кракове, в период надвигавшейся мировой войны, он знал убежденность Сталина, его уменье разбираться в сложных вопросах раз-

вертывавшейся борьбы, его уменье практическ организовать дело».

О работе товарища Сталина «Марксизм и на циональный вопрос» Ленин писал Алексею Ма ксимовичу Горькому:

«Насчет национализма вполне с Вами согласен что надо этим заняться посурьезнее. У нас оди чудесный грузин засел и пишет для «Просвеще ния» большую статью, собрав *все* австрийски и пр. материалы»[1].

Когда работа товарища Сталина была опубли кована, Ленин в своей статье «О национальной программе РСДРП» дал ей высокую оценку. Говоря о причинах, которые выдвинули нацио нальный вопрос на видное место, Ленин писал:

«В теоретической марксистской литературе это положение дел и основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в пер вую голову здесь выдвигается статья Сталина)»[2].

Огромную роль сыграла работа товарища Сталина по национальному вопросу. Она явилась программой в проведении ленинско-сталинской национальной политики в СССР. «Только у большевиков, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — оказалась марксистская про грамма по национальному вопросу, изложенная в статье товарища Сталина «Марксизм и нацио нальный вопрос» и в статьях Ленина «О пра

[1] Ленин, Соч., т. XVI, стр. 328.
[2] Ленин, Соч., т. XVII, стр. 116.

наций на самоопределение» и «Критические заметки по национальному вопросу».

Работая над книгой «Марксизм и национальный вопрос», товарищ Сталин все время советовался с Лениным. Зимой 1914 года из Курейки он посылает в Петроград письмо товарищу Аллилуеву. Вместе с этим письмом товарищ Аллилуев получил статью товарища Сталина по национальному вопросу. Товарищ Сталин просил переслать статью как можно скорее Владимиру Ильичу за границу, что Аллилуевым и было сделано.

★

Сталин никогда не отрывался от реальной жизни, как бы сурова она ни была, всегда смотрел ей прямо в глаза, не терялся. К людям Сталин относился чутко.

Сталин влиял на окружающих своей волей, силой убеждения, смелостью мыслей. Раз встретивши Сталина, его никогда не забывали, не забывал и Сталин. Мне хочется привести один характерный факт, имевший место в 1930 году. Бывший стражник Сталина захотел войти в колхоз. Его, как бывшего стражника, не принимали. Тогда он написал Сталину. Сталин его не забыл и ответил. Я хочу этот интересный документ привести целиком:

«Сельсовету дер. Емельяновой, Красноярского района и округа, и Михаилу Мерзлякову.

Мерзлякова припоминаю по месту мое ссылки в селе Курейка (Турух. края), г он был в 1914—1916 гг. стражником. У не го было тогда одно единственное задание пристава — наблюдать за мной (други ссыльных не было тогда в Курейке). Поня но поэтому, что в дружеских отношениях Мих. Мерзляковым я не мог быть. Тем менее я должен засвидетельствовать, ч если мои отношения с ним не были «др жественными», то они не были и вражде ными, какими обычно бывали отношения м жду ссыльными и стражниками. Объясняе ся это, мне кажется, тем, что Мих. Мерзл ков относился к заданию пристава форма но, без обычного полицейского рвения: шпионил за мной, не травил, не придирал сквозь пальцы смотрел на мои частые отлу ки и нередко поругивал пристава за его доедливые «указания» и «предписания». В это считаю своим долгом засвидетельств вать перед Вами.

Так обстояло дело в 1914—1916 гг., ког Мерзляков, будучи стражником, выгод отличался от других полицейских.

Чем стал потом М. Мерзляков, как он в себя в период Колчака и прихода Советск власти, каков он теперь,— я, конечно, не зна

С коммунистическим приветом

СТАЛИ

Москва, 27/II 1930 г.

Мерзляков был принят в колхоз и стал добросовестным колхозником. Сейчас его сыновья сражаются в рядах нашей доблестной Красной Армии против немецких захватчиков.

Живя в Курейке, Сталин проявлял большое внимание и интерес к жизни местного населения. И окружающие отвечали Сталину теплотой, доверием, любили его. Он много рассказывал нам о жизни и быте местных жителей — остяков и тунгусов. Царская Россия держала их под гнетом скупщиков и купцов, русских и иностранных, и не давала никакой возможности вырваться из условий темноты, полуголодного существования. Источником скудной жизни туруханцев был тяжелый труд рыбака и зверолова. Всю крупную добычу они сдавали скупщикам, а сами питались мелкой рыбешкой и одевались в меховые лохмотья. Вырученных денег едва хватало на покупку хлеба у тех же купцов.

Французская фирма «Ревельон» имела свое отделение в Туруханске и за бесценок скупала всякую пушнину и отправляла ее во Францию. Рыбаки и звероловы были в полной зависимости и кабале у местного кулака и у этой французской фирмы.

Крестьяне Туруханского края знали товарища Сталина и нередко приезжали к нему за помощью и советом. Это чаще всего были остяки и тунгусы, но иногда наведывались и русские сибиряки. Тунгусы жили обычно в тайге и в тунд-

ре, потому что главное их занятие — звероловство. Они там проводили почти все свое время и выезжали из тайги только для того, чтобы продать добычу.

Остяки же, народ в то время особенно отсталый, занимались рыболовством. Труд их был тяжелый: тащили они рыбу волоком, сетями. Это был народ забитый, бедный. Жили они небольшими юртами вокруг деревень.

Возле Курейки стояли две-три юрты, в которых жили остяки. С ними товарищ Сталин очень дружил. Приходили к нему остяки часто. Они чувствовали со стороны Сталина простое, хорошее отношение к себе. Они видели, что Сталин—особенный человек, которого сюда сослали, за которым смотрит стражник и который читает много книг и газет. Они ждали, что скажет этот «большой» человек. Просиживали они у него иногда целый день, не проронив ни слова. Курят трубку, едят что-нибудь из предложенного товарищем Сталиным или вытащат у себя из-за пазухи какую-нибудь еду, закусят и продолжают сидеть.

Придет такой гость, сядет, не говоря ни слова, задымит трубкой и долго-долго сосет ее, поглядывая искоса с доверием и интересом на «большого» нового человека. Таков прием дружеского общения у северян.

Один из остяков особенно дружил со Сталиным. Они вместе ходили на охоту, ставили силки для зверей, ловили рыбу. Рыбы в Курейке было

всегда много: там самое широкое русло Енисея. В Монастырском ширина Енисея — восемь километров, а в Курейке значительно шире — здесь Енисей ближе к океану.

Товарищ Сталин сам себя обслуживал. Он ловил рыбу, ходил на охоту, заготавливал дрова на долгую полярную зиму.

Сталин не раз говорил нам, что более забитый, запуганный и нищенствующий народ, чем на Севере, вряд ли можно найти еще где-нибудь. Капиталисты — русские и иностранные, — словно стервятники, набросились на богатый край и эксплоатировали его население.

— Возродить этот народ, создать для людей Севера, как и для всего народа, подлинно человеческую жизнь — наш священный долг, — сказал как-то товарищ Сталин Сурену Спандарьяну.

— Я верю в это счастливое будущее, иначе жить и бороться бессмысленно, — ответил Сурен.

...Нет, в далекой заполярной Курейке мы не чувствовали себя одинокими. Товарищ Сталин вселял в нас веру, что будущее принадлежит нам, что за партией большевиков пойдут миллионы.

Мы пробыли у Иосифа Виссарионовича двое суток. Собираемся в обратный путь. Решено, что вместе с нами в Монастырское едет товарищ Сталин. Запасаемся всем необходимым для дороги — едой, теплой одеждой, готовим к длительному переходу собак.

Нам предстояло преодолеть снежную пусты-

ню. Выехали из Курейки. Я села управлять собаками. Наши нарты были окутаны брезентом. Это спасало нас от жестокого холода в пустынной тундре.

Мы мчались вверх по Енисею. Морозно. Казалось, морозом скован воздух. Трудно дышать. Недалеко над нами вспыхнуло северное сияние, озарившее нам путь.

Тундра была покрыта глубоким снегом. Кое-где маячили верхушки занесенных снегом деревьев. Мы преодолеваем снежное пространство. Мои спутники ведут себя весело и шумно. О чем-то громко разговаривают. Вдруг неожиданно Сталин затягивает песню. Сурен вторит. Радостно слышать знакомые мелодии песен, уносящихся вдаль и утопающих где-то в беспредельной снежной равнине. Хорошо в эти минуты мечтать, вспоминать, думать...

На просторе льются песни. Одна сменяет другую. Друзья очень любили петь. Сталин был любителем народных песен. Я была свидетелем, как он, занимаясь хозяйством, подолгу напевал русские народные частушки.

Мы ехали двое суток. Останавливались для того, чтобы отогреться, дать отдохнуть собакам, покормить их. Отдыхая, мы ели заготовленную на дорогу рыбу. Так, почти незаметно, преодолели мы далекий путь и приехали к себе в Монастырское.

Снова встречи, радостные и бодрящие, с друзь-

ями и товарищами. Снова волнующие разговоры о партийных делах, о том, как бороться, что делать, чтобы быстрее притти к заветной цели— пролетарской революции.

В суровых условиях туруханской ссылки товарищ Сталин все время напряженно работал. Он использовал все возможности, какие только имел, для того, чтобы не прерывать связи с Лениным. Он получал письма от Ленина, разъяснял ленинские установки товарищам по ссылке.

Его близким товарищем по работе в ссылке был Сурен Спандарьян. Их связывала давняя дружба. Они долго работали вместе в подполье на Кавказе. Иосиф Виссарионович и Сурен Спандарьян часто встречались в ссылке, советовались, обменивались мыслями, обсуждали планы работы. Вспоминаю, что при встречах беседы их затягивались иногда на целые ночи. Высказывания товарища Сталина и тогда были такими же ясными и определенными, как и все его позднейшие речи и статьи. Простота и точность в изложении самых сложных мыслей — вот отличительная черта нашего любимого вождя.

Товарищ Сталин в беседах часто ссылался на Маркса и Ленина, приводил примеры из истории революции на Западе. Бывало в беседах друзья так увлекались, что забывали всё. Я наблюдала за ними. Каждый раз, когда они выдвигали что-либо новое, они долго и всесторонне обсуждали намечаемое мероприятие. Обдумывая что-ни-

будь, товарищ Сталин любил ходить по комнате, мысль его упорно работала, всю ночь не угасала в его руке папироса. Всегда и во всем у товарища Сталина проявлялась высокая большевистская принципиальность. Он был принципиален и суров в своей полемике с меньшевиками, дашнаками, муссаватистами и социал-предателями всех мастей. Он не спешил выступать, не растрачивал своих сил на мелкие стычки, но, глубоко продумав вопрос, он сразу наступал на врага, обрушивался на него с уничтожающей силой. Таким, как всегда, — полным сил и уверенности в победе рабочего класса, был товарищ Сталин и в период его ссылки.

В разговоре Иосиф Виссарионович и Сурен часто вспоминали о Ленине. Сколько теплых слов, полных любви и уважения, было сказано друзьями о своем любимом товарище, друге и вожде! Их разделяло расстояние, но идейно они с Владимиром Ильичем были всегда близки, жили одними думами, одними стремлениями. В феврале 1915 года Иосиф Виссарионович и Сурен Спандарьян пишут ему письмо. Сурен пишет начало:

> «Здравствуйте, дорогой Владимир Ильич! Сейчас Иосиф у меня гостит, и захотелось послать Вам наш привет. Как живете? Что поделываете? Каково настроение? Напишите, что можете. Жаждем живого слова. Будем ожидать от Вас письма».

Письмо продолжал товарищ Сталин:

«Мой привет Вам, дорогой Ильич, горячий-горячий привет!.. Как живете, как здоровье? Я живу, как раньше, хлеб жую, доживаю половину срока. Скучновато, да ничего не поделаешь. А как Ваши дела-делишки? У Вас то, должно быть, веселее... Читал я недавно статьи Кропоткина [1], — старый дурак, совсем из ума выжил. Читал также статейку Плеханова в «Речи»[2],—старая неисправимая болтунья-баба! Эх ма... А ликвидаторы с их депутатами-агентами вольно-экономического общества? Бить их некому, чорт меня дери! Неужели так и останутся они безнаказанными?! Обрадуйте нас и сообщите, что в скором времени появится орган, где их будут хлестать по роже, да порядком, да без устали!

Если вздумаете написать, пишите по адресу: Тур[уханский] край (Енисейск[ой] губ[ернии]), село Монастырское. Сурену Спандарьяну.

Ваш КОБА (СТАЛИН)

Тимофей (Спандарьян) просит передать его *кислый* привет Геду, Самба и Вандервельду на славных, хе-хе, постах министров» [3].

---

[1] Речь идет о статье П. Кропоткина «Письмо о современных событиях», опубликованной в газете «Русские ведомости» № 206 и 229 от 7(20) сентября и 5(18) октября 1914 года.

[2] Имеется в виду «Открытое письмо» Г. Плеханова, опубликованное в кадетской газете «Речь» № 265 от 2(15) октября 1914 года.

[3] «Пролетарская революция», кн. 7-я, стр. 167, 1936 г.

Письмо это было переслано в Красноярск на конспиративную квартиру через одного ссыльного, а оттуда за границу — Ленину.

★

В холодной, снежной Туруханке каждое письмо, особенно личное, приобретало необычайное значение; оно придавало какой-то особый колорит жизни не только того, кто получал его, но и всей колонии ссыльных. Как-то раз Сталин получил письмо от своей матери из солнечного Кавказа. «Роза души моей!» писала она. Старушка обожала своего единственного сына. Нежно любил Сталин свою мать. Ласковые слова проникли и в нашу холодную комнатушку, запахло цветами... Стало радостно на душе. Сталин засиял от радости и раскатисто засмеялся, повторяя: «Роза души моей!» «Только у нас в Грузии могут так образно выражать свою ласку», сказал он.

В юношеском возрасте Сталин писал стихи, и когда он их читал, мать от умиления плакала. «Простая женщина моя мать, но с поэтической натурой», рассказывал нам про нее Сталин.

Товарищ Сталин любил читать художественную литературу. Он поражал нас знанием не только русской, но и западноевропейской литературы. Он мог читать напамять целые отрывки. Часто Сталин просил Сурена читать вслух

стихи. Особенно им нравилось стихотворение декабриста Одоевского:

Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.
Мечи скуем мы из цепей
И пламя вновь зажжем свободы:
Она нагрянет на царей,
И радостно вздохнут народы...

★

Летом 1915 года в туруханскую ссылку с первым этапом прибыла думская пятерка — Муранов, Шагов, Бадаев, Петровский и Самойлов. Вместе с ними приехал Каменев. Он был сопроцессником. Они приехали в село Монастырское. В это время из Курейки в Монастырское приехал и товарищ Сталин.

С приездом думской пятерки нужно было разрешить один из вопросов, волновавших не только большевиков туруханской ссылки, но и вообще всех партийцев: о роли думской фракции в период империалистической войны и об ее поведении на суде. Мы хорошо знаем, что тот лозунг, с которым выступила думская фракция против грабительской войны, был лозунгом нашей партии.

Собрались большевики туруханской ссылки. Это было историческое заседание членов русской

группы ЦК РСДРП и активных товарищей, отбывавших ссылку в Туруханском крае. Собрание происходило вместе с приехавшей думской пятеркой и их сопроцессниками.

Материалы этого процесса были уже известны ссыльным. Все знали, что Каменев предательски вел себя на суде. Он заявил перед царским судом, что он, Каменев, не согласен с линией Ленина, с линией большевистской партии на поражение царского правительства.

На собрании в Монастырском Каменев выступил со всякими оговорками, пытаясь очернить думскую фракцию и оправдать себя.

Речь Каменева произвела крайне неприятное впечатление. Возмущенные Муранов и Петровский резко раскритиковали всю тактику Каменева. Они вскрыли всю фальшь его оправданий. Резко выступил против Каменева товарищ Спандарьян, он назвал его речь «речью либерального адвоката». Товарищ Сталин в своем выступлении на этом заседании указал, что процесс над фракцией большевиков, осужденных за открытое выступление с думской трибуны против войны, имел огромное значение для революционной мобилизации масс. Сталин заклеймил позором гнусное поведение Каменева и подчеркнул, что Каменев и после процесса продолжает стоять на антибольшевистских позициях.

Четкая сталинская оценка легла в основу резолюции, принятой на заседании. Эта резолюция

Товарищи Сталин, Спандарьян и Свердлов с членами IV Государственной думы—Самойловым, Бадаевым, Шаговым, Петровским и их сопроцессниками Яковлевым и Линде. (Туруханский край, село Монастырское, 1915 год).

была разослана в большевистские организации с предложением: «Товарищи! Устраивайте собрания, присоединяйтесь к этой резолюции и распространяйте (ее) по России и Сибири». Она стала одним из руководящих документов: ее обсуждали и к ней присоединялись наши организации. Привожу эту резолюцию, написанную товарищем Сталиным, Спандарьяном и Свердловым, принятую на собрании группой ссыльных социал-демократов Восточной Сибири.

«Собрание социал-демократов, политических ссыльных, получив возможность ознакомиться со всеми данными о процессе РСДР Фракции (5 рабочих депутатов), по обсуждении всего материала пришло к следующим выводам:

Позиция осужденных депутатов РСДР Фракции по вопросу о войне является единственно правильной точкой зрения на происходившие кровавые события, соответствующей интересам рабочего класса России и идее международного интернационала.

Пять рабочих депутатов, защищая на суде свою позицию (речи депутата Муранова, Петровского и др.), к сожалению, все же не смогли твердо и неуклонно провести свою революционную [тактику], допустив ряд колебаний и затушеваний.

Самое же главное — они не смогли превратить процесс об «измене» рабочих депутатов в открытое обвинение пролетарскими депутатами прави-

тельства и либеральной буржуазии в измене русскому народу, они не сумели бросить им в лицо, что изменниками являются не они, рабочие избранники, провозглашающие братство и солидарность рабочих и борющиеся за превращение этой империалистической войны в гражданскую войну, за раскрепощение народов, а те, которые шлют миллионы рабочих и крестьян на убой, якобы для защиты отечества, на деле же — в интересах кучки помещиков и капиталистов. Вместе с тем собрание находит необходимым подчеркнуть тот бросающийся в глаза факт, что в момент, когда германские, французские, австрийские, английские и белыгийские социалисты оказались в союзе со своими правительствами и, забыв лозунг классовой солидарности пролетариев всех стран, призвали рабочих ко взаимному истреблению, когда общий порыв патриотизма и шовинизма захватил и некоторые группы русской марксистской интеллигенции (группа «Нашей Зари», Плеханов и К°), когда депутаты ликвидаторской фракции Государственной думы, выполняя сомнительные функции по организации тыла, тем самым осуществляли позицию лойяльности, осужденные депутаты призвали: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Собрание глубоко убеждено, что при таком положении вещей даже простой факт — привлечение к суду и осуждение социал-демократических

депутатов за их деятельность в связи с войной, рассеивая, с одной стороны, иллюзию об «Единой России» и национально-освободительном характере войны, а с другой стороны, противодействуя идейному разврату, вносимому в рабочую среду всеми буржуазными партиями, должен послужить и, несомненно, послужил могучим толчком в деле отрезвления [демократических] слоев русского населения от шовинистического угара и сплочения вокруг революционного пролетариата всех живых сил страны»[1].

В этом документе товарищ Сталин дал сокрушающий анализ оппортунистической предательской политики социал-шовинистов.

Позднее, когда мы получили номер «Социал-демократа» со статьей Ленина «Что дал суд над РСДР фракцией», мы увидели, что товарищ Сталин дал именно ленинскую оценку событиям.

★

В феврале 1915 года, после перерыва, вызванного полицейским разгромом редакции, начал вновь выходить большевистский журнал «Вопросы страхования». Этот легальный большевистский журнал сыграл большую роль в жизни партии. В суровые годы преследования и расправы

[1] «Большевики в годы империалистической войны, 1914 — февраль 1917 г.». Сборник документов местных большевистских организаций, стр. 78—79.

редакция журнала была явочной квартирой для большевиков Петрограда.

Еще в 1911 году товарищ Сталин вел ожесточенную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами по вопросам о страховании рабочих.

Столыпинская III Государственная дума, чтобы обмануть рабочих, занялась «социальными реформами», извлекая из архива бюрократический законопроект о страховании рабочих. Меньшевики-ликвидаторы поддержали этот законопроект и даже задумали созвать съезд рабочих представителей от крупных предприятий для обсуждения его. Они рассчитывали уговорить рабочих пойти на уступки. Большевики под руководством товарища Сталина выступили против законопроекта и решительно критиковали его, используя для этого думскую трибуну и другие легальные возможности.

Когда журнал «Вопросы страхования» был получен в туруханской ссылке, товарищ Сталин вместе с группой ссыльных решили послать ему приветствие. Письмо было написано в селе Монастырском и переслано из Туруханского края в Петроград на имя Сергея Яковлевича Аллилуева. Письму предшествовало обращение к С. Я. Аллилуеву: «Здравствуйте, товарищ! Мы просим вас сделать следующее: переправить посылаемые вам деньги — 6 рублей 85 копеек в редакцию «Вопросы страхования» вместе с нашим приветствием».

Приветствие было написано товарищем Сталиным.

Вот этот замечательный сталинский документ, написанный в далекой туруханской ссылке 12 марта 1916 года:

«Дорогие товарищи! Мы, группа ссыльных Туруханского края, с радостью приветствуем возобновление журнала «Вопросы Страхования». Мы полагаем, что в переживаемое нами время, когда общественное мнение рабочих масс в России фальсифицируется столь бесцеремонным образом и подлинное рабочее представительство подменяется при деятельном содействии А. Гучкова и П. Рябушинского, отрадно видеть и читать действительно рабочий журнал. Пусть «Вопросы Страхования» приложат все усилия и старания и к делу идейного страхования рабочего класса нашей страны от глубоко развращающей, антипролетарской и в корне противоречащей принципам международности проповеди гг. Потресовых, Левицких и Плехановых»[1].

Письмо было подписано И. Сталиным, С. Спандарьяном, А. Масленниковым (впоследствии расстрелян Колчаком), В. Швейцер и др.

---

[1] «Пролетарская революция», книга 7-я, стр. 168, 1936 г.

★

Март в Туруханском крае был последним месяцем санной дороги; в апреле уже наступала распутица — бездорожье. Это бездорожье для Курейки продолжалось до середины мая, только тогда можно было на лодках переправиться по Енисею. Товарищ Сталин, чтобы успеть использовать дорогу до распутицы, приехал в 1916 году в Монастырское. Нужно было переправить последнюю почту за границу и в центр России — Питер, Москву и на Кавказ. Нужно было обсудить ряд партийных вопросов.

Царское правительство переживало кризис. Оно терпело в империалистической войне поражение за поражением. Все сильнее и сильнее раздавались требования о прекращении войны. Царская армия разлагалась. Наживавшаяся на военных поставках буржуазия бешено эксплоатировала рабочих. Рабочие семьи голодали. Крестьянское хозяйство разорялось. Нарастало революционное движение. II Интернационал потерпел крах. Социал-шовинисты Вандервельде, Самба и Гэд вошли в буржуазные правительства и голосовали за военные кредиты.

Большевики туруханской ссылки под руководством товарища Сталина вскрывали предательскую позицию, занятую II Интернационалом в вопросах войны.

Сталин и Спандарьян получили журнал

«Предвестник»[1] на немецком языке, где были напечатаны статьи Ленина по вопросу о войне и резолюция Циммервальдской левой группы. Резолюция предлагала последовательную линию борьбы против войны. Это была линия Ленина, линия борьбы за диктатуру пролетариата, за свержение империалистической буржуазии и ликвидацию войны. Наступил момент решительного раскола интернационалистов с социал-шовинистами.

— Второй Интернационал показал свое банкротство, — заявил по этому поводу Иосиф Виссарионович.

Большую работу в ссылке провел товарищ Сталин по вопросам интернационализма; он дал глубокий анализ международного рабочего движения.

В марте 1916 года состоялась последняя встреча Сталина с Суреном Спандарьяном. Сурен Спандарьян был серьезно болен и таял на наших глазах. Тяжелые условия жизни в Туруханском крае, с лютыми морозами, без света, были для Сурена — сына горного солнца — гибельными. Больно было сознавать, что наш товарищ и близкий друг находится в тяжелом положении, что условия царской ссылки для него невыносимы. На семейном совете вместе с Иосифом

[1] «Предвестник» — журнал, который издавала Циммервальдская левая группа.

Виссарионовичем решили во что бы то ни стало добиться разрешения Сурену Спандарьяну выехать из Туруханского края. Друзья долго строили планы, как Сурену организовать побег за границу после его выздоровления. Сурен всегда мечтал работать вместе с Лениным, и эта мысль его не покидала. Мне помнится, с какой необычайной любовью и грустью расстался товарищ Сталин с Суреном. Только вера в грядущую революцию бодрила друзей.

В июне Сурену разрешили уехать из Туруханского края для лечения. Мы отправились в Красноярск, но было уже поздно. В сентябре, за шесть месяцев до Февральской революции, перестало биться сердце пламенного большевика. О смерти Сурена я сообщила Иосифу Виссарионовичу. Получила от него ответ. К сожалению, с письмом мне пришлось расстаться во время октябрьских боев против корниловцев на Дону. Содержание его на всю жизнь сохранится в моей памяти. Столько в нем было задушевной скорби, столько искренней, сердечной любви к близкому другу, столько уничтожающей ненависти к самодержавию, вырвавшему из нашей среды выдающегося работника большевистской партии! В конце письма было несколько ласковых, бодрящих слов:

«Сурена мы не забудем — не теряйте самообладания», «Работайте для революции так, как работал Сурен». И много раз товарищ Сталин

при встрече со мной вспоминал Сурена и считал, что большую утрату понесла наша партия, потеряв его.

В этом письме из Курейки товарищ Сталин, озабоченный организацией партийной работы в армии, писал, давая мне поручения, чтобы я обязательно связалась с военной организацией. Товарищ Сталин предлагал мне остаться в Красноярске или закрепиться в каком-нибудь пункте на железнодорожной магистрали, чтобы легче было держать связь. Остаться в Красноярске мне не удалось. Разрешили мне отбывать ссылку в Ачинске.

★

В октябре 1916 года царское правительство решило призвать всех административно-ссыльных отбывать воинскую повинность. Призван был и товарищ Сталин.

По рассказам товарища Сталина, эта мобилизация была объявлена неожиданно. Особенно не ожидал этого пристав Туруханского края — Кибиров. В первый момент он растерялся, не зная, что делать, но все же быстро составил первую партию из десяти ссыльных для отправки в Красноярск. Сталина он решил отправить с отдельным стражником, считая это более надежным. Отправить призываемых было не легко. В полярной Курейке в конце октября и начале ноября зимний путь только начинает устанавли-

ваться, и единственной дорогой в такое время года был Енисей. По тонкому льду Енисея можно было на собаках, впряженных в легкие нарты, тронуться в путь. Правда, при этом нередко бывали и такие случаи, что полозья нарт прорезали лед и собаки, удерживаясь на льду, волокли нарты по воде, как лодку, а в них насквозь промокшего седока.

Партия ссыльных совершала свой путь «призывников со стражником» на собаках, потом на оленях и наконец на лошадях.

В пути от Курейки до Красноярска товарищ Сталин провел большую организационную работу, выявляя большевистские кадры, помогая партийцам правильно разобраться в вопросах войны и революции. Товарищ Сталин умышленно старался задерживаться на каждой стоянке. Нужно было познакомиться с ссыльными, получить связь с организациями и с отдельными товарищами, работающими на воле и в армии. Все это делалось замаскированно, под видом веселых встреч и проводов призывников, с песнями и плясками.

Так шли дни за днями. Призывники в дороге пробыли два месяца. Пристав Кибиров слал вдогонку телеграмму за телеграммой: «Не задерживайте, переправляйте в Красноярск ссыльных призывников». На пристава нажимали из Красноярска. Боясь ответственности и желая скрыть замедленное продвижение призывников, пристав показал в своем рапорте отправку ссыль-

ных из Туруханки на месяц позже. Ссыльные чувствовали себя почти «на свободе» и не подчинялись местным урядникам, которые уговаривали «партию» быстрее передвигаться. Особенно их пугало, то, что задерживается Сталин. А Сталин спокойно продолжал затягивать это путешествие, информируя большевиков в ссылке о планах и перспективах работы нашей партии.

Наконец туруханские призывники — Сталин, Борис Иванов и другие — в конце декабря 1916 года прибыли в Красноярск. Царские чиновники хотели отправить товарища Сталина в армию, на войну, но не решились, — они боялись его влияния, его революционной работы среди солдат. В то же время вернуть Сталина обратно в Туруханский край было трудно; весенняя распутица могла застать его на обратном пути, и, кроме того, у товарища Сталина через несколько месяцев кончался срок ссылки.

★

В Красноярске товарищ Сталин остановился на конспиративной явочной квартире у Самойлова И. И., по улице Мало-Качинской, 17. Управляла этой квартирой старушка, мать Самойлова. Ее все звали просто «мамаша». В этой квартире побывали проездом через Красноярск многие товарищи, — получат необходимые сведения и потом едут дальше. «Мамаша» была большим конспиратором, без пароля у нее ничего не полу-

чишь. Эта избушка в Красноярске сохранилась, в ней даже уцелел потайной ход; через него на случай появления полиции можно было скрыться в соседний двор. Этот же потайной ход вел и к курятнику, где прятали всякую нелегальщину.

Как только товарищ Сталин приехал в Красноярск, он вызвал меня из Ачинска — ему нужно было установить связь с местными большевиками, с большевистской организацией. В то время в Красноярске уже существовала военная организация, которая работала в армии, печатала и распространяла революционные листовки среди солдат.

В районе красноярских казарм, недалеко от вокзала, было три деревянных сарая на кирпичном фундаменте, в которых помещались мастерские — столярная, слесарная, кузнечная. Здесь был район нашей военной организации. В столярной мастерской была подпольная типография. В ней мы печатали прокламации. Там же были напечатаны листовки, написанные товарищем Сталиным. Типография находилась в каменном фундаменте. Чтобы попасть в типографию, надо было поднять пару половиц в углу за досками. Типографскую работу вел сам столяр, его звали Петр Рыжий. Рабочие слесарной и кузнечной мастерских были в курсе подпольной работы и являлись как бы патрулями на случай тревоги. Наши товарищи часто приходили туда. Бывал там и товарищ Сталин. Прежде чем пройти в этот район, нужно было проделать целый ряд предосторожностей,

но зато когда уже туда попадали, то чувствовали себя, как в крепости. Рабочие знали нас всех непосредственно, и чужому пробраться в организацию было невозможно.

Красноярский комитет РСДРП был объединенным: там были большевики—тт. Мещеряков, Шлихтер и другие, туда же входили интернационалисты и меньшевики. Большое влияние в массах имела группа ссыльных большевиков, во главе которой стоял Илья Белопольский (расстрелянный белогвардейцами в 1917 году); он же был связан и с военной организацией. Положение в красноярской организации было тяжелым. Несмотря на то, что в Красноярске было много большевиков, все же твердой боевой линии они не выдерживали, хотя и вели борьбу с оборонцами, меньшевиками и эсерами. Товарищам нужна была поддержка; особенно было нужно помочь военной организации. В армии необходимо было вести широкую революционную пропаганду и агитацию. Товарищ Сталин, несмотря на то, что он пробыл в Красноярске только около трех недель и к тому же в необычайных условиях призывника, сумел своими четкими указаниями и советами выправить работу организации большевиков и разрешить ряд принципиальных партийных вопросов.

Товарищ Сталин написал в Красноярске две листовки — одну «О войне» и другую «К солдатам». В листовке «О войне» был дан блестящий

И. В. Сталин в туруханской ссылке. (С картины Кукрыниксы.)

анализ империалистической войны, пронизанный большевистским принципом превращения империалистической войны в войну гражданскую. Была также вскрыта кровавая политика царского правительства и его расправа с большевистской думской «пятеркой». Листовка «К солдатам» вскрывала истинные цели империалистической войны и разоблачала лживую пропаганду, при помощи которой царское правительство старалось обмануть крестьян, одетых в солдатские шинели.

Вот, приблизительно, что осталось у меня в памяти о листовках.

Оказанная товарищем Сталиным поддержка в работе красноярской организации сыграла огромную роль: смелее пошла борьба с оппортунистами всех мастей, — острее ставились вопросы мира и превращения империалистической войны в гражданскую войну. Эта боевая большевистская настроенность особенно сказалась в первые дни Февральской революции в правильной политике красноярских большевиков.

★

Красноярский губернатор направил товарища Сталина отбывать оставшийся срок ссылки в Ачинск.

Опять новая ссылка. Новые условия и тяжелое материальное положение (административно-ссыльным в Ачинске выдавали только 8 рублей в месяц).

Во второй половине января 1917 года товарищ Сталин рано утром приехал в Ачинск и зашел ко мне на квартиру. Жила я тогда в доме Шарыгиной, по Никольской, 43, на краю города, при въезде в Ачинск. Это была явочная конспиративная квартира. При этой квартире была лавочка. Здесь во время войны, продавая солдатам махорку, заворачивали ее в нелегальные прокламации. В этой же квартире был и первый большевистский комитет, который продолжал работу после отъезда товарища Сталина из Сибири.

У меня товарищ Сталин прожил несколько дней, а затем перебрался на отдельную квартиру, комнату в первом этаже деревянного дома по улице Иркутской, 13, угол Гимназической. Комната была угловая; четыре окна ее выходили на две улицы, так что легко было наблюдать, кто идет. Проходить надо было через комнату хозяйки; раньше чем войти, по условному знаку стучали в окно, и сам товарищ Сталин открывал дверь.

Комната товарища Сталина была необычайно скромна. В ней стояла железная кровать, покрытая чистым бельем и серым байковым одеялом. Внушительно выглядел стол, за которым работал товарищ Сталин. Это был старинный раскидной ломберный стол, которому предназначено было стоять под зеркалом, но здесь он вышел почти на середину комнаты и был раскрыт. На столе лежали книги, газеты,

рукописи, и среди них ютилась простая бутылка с чернилами. Тут же стояла лампа «молния» — товарищ Сталин любил хорошее освещение. Незаметно, в сторонке, стоял стол для еды. Процесс еды занимал небольшое место в жизни товарища Сталина. Часто можно было видеть, как он прерывал еду для работы. Самое скромное место занимали вещи Иосифа Виссарионовича. У стены стояла маленькая плетеная корзина, а над ней железная вешалка, на которой висело его черное пальто, одинаково служившее и осенью и зимой. Там же висела меховая шапка-ушанка, привезенная из Туруханки, а рядом фетровая шляпа, приобретенная уже в Ачинске.

Иосиф Виссарионович любил природу. Ачинск был унылым, степным, провинциальным городком. Однажды на прогулке товарищ Сталин сказал:

— Если бы Ачинск не стоял на железной дороге, то здесь жить было бы хуже, чем в Туруханске.

Из Ачинска легче было поддерживать связь с центром России, и Сталин свое пребывание в Ачинске использовал прежде всего для восстановления связи с Лениным и партийных связей с Петроградом и Москвой. Из Ачинска он писал Ленину и хотел дождаться ответного письма. Товарищ Сталин продолжал свою работу над вопросами империализма. Он перечитал заново

все материалы Циммервальдской левой и Кинтальской международной конференции.

Весь 1916 год Ленин за границей вел отчаянную борьбу внутри Циммервальдской левой; он призывал все социал-демократические партии к борьбе за немедленный социалистический переворот. Ленин в тезисах к швейцарским левым циммервальдистам, давая директиву, писал:

«...выдвигайте на первый план систематическое распространение идеи немедленной социалистической революции, готовьтесь к ней и по всей линии вносите соответствующие коренные изменения во всю партийную деятельность»[1].

Над этими вопросами в то время работал в Сибири и товарищ Сталин. Он глубоко продумывал тактику партии в ее дальнейшей борьбе, он предвидел и смело намечал перспективы революции в России. Это было системой работы Иосифа Виссарионовича. Его высказывания были всегда точны, логически закончены и насыщены глубоким содержанием; писал он без помарок. Часто я наблюдала, как работал товарищ Сталин, как он ходил по комнате и сосредоточенно думал, — папироса без конца дымила в его зубах (тогда он еще не курил трубки).

Приезд товарища Сталина в Ачинск чрезвычайно обрадовал и ободрил группу большевиков, находившихся в это время в ачинской ссылке.

[1] «Ленинский сборник», т. XVII, стр. 123.

С приездом товарища Сталина партийная жизнь в Ачинске потекла по-новому. Он руководил партийной работой, держал связь с военным городком, в котором было до восьми тысяч солдат, направлял работу товарищей, находившихся в армии. Партийный авторитет товарища Сталина был нам крайне необходим.

Товарищ Сталин возглавлял группу ссыльных большевиков, в которую входили тт. Муранов, его сопроцессник Линде, Померанцева, Врублевский, Вера Швейцер, Осинкин и другие. Были в Ачинске еще большевики, работавшие на железной дороге и на переселенческом пункте, и все они входили в нашу организацию. Особенно большое значение товарищ Сталин придавал революционной работе среди солдат и всегда обращал наше внимание на работу в армии.

В ачинском военном городке была военная организация, полулегальный солдатский комитет. Там была небольшая группа большевиков. Нашим представителем для связи с военным городком был депутат IV Государственной думы Муранов. Эта военная организация дала лучших работников советской власти в Ачинске и известных героев партизанского движения в Сибири — Щетинкина и Кравченко. Большинство этих работников из солдат в борьбе против белых были ими расстреляны в 1918 году.

Надвигались февральские события. Первые вести о падении царизма докатились до нас 9 мар-

та по старому стилю. Товарищ Сталин с первых же дней расценивал Февральскую революцию, как первый шаг в борьбе за пролетарскую революцию, а временное буржуазное правительство — как враждебное народу.

3 и 4 марта товарищ Сталин вместе с группой товарищей провел в военном городке; там на митинге солдат выступал товарищ Муранов, как член IV Государственной думы.

В здании городской думы 4 марта собирался митинг. По преимуществу там были обыватели города, члены думской управы, купцы, начальники гарнизона, «земские деятели», — одним словом, чиновники и буржуазия.

В этот день товарищ Сталин пришел из военного городка поздно и на митинг не пошел.

Для Каменева, который был в то время в Ачинске, Февральская буржуазная революция была конечной целью, он сразу был захвачен стихией обывательского пафоса. Его либеральное сердце не могло устоять перед этим настроением мелкой буржуазии. Тут нашел он себя — стал патриотом временного правительства, вместе с обывателями славил помещика Родзянко, министра князя Львова и послал приветственную телеграмму брату царя Михаилу Романову.

Так предательски уже тогда работал Каменев.

Ссыльным на этом митинге Каменев не давал говорить. Мы тогда апеллировали к товарищу

Сталину. Товарищ Сталин пресек каменевские либеральные излияния и потребовал от него подчинения решениям бюро большевиков.

Каменев до того обнаглел, что стал настаивать, чтобы члены Центрального Комитета нашей партии объявили себя в Ачинске и выступили от имени ЦК. Товарищ Сталин категорически отверг план зарвавшегося предателя. Оперативная группа большевиков заседала целыми днями. Сталин вел ожесточенную борьбу с Каменевым, отстаивая линию партии. Он не доверял Каменеву. Товарищ Сталин давал нам директиву, как вести работу, разъяснял, что буржуазная революция не обеспечивает открытой работы нашей партии и что возможны эксцессы со стороны захватившей власть кучки буржуазных авантюристов. Необходимо беречь наши кадры и подготавливать рабочие и солдатские массы к борьбе за пролетарскую революцию. Так учил нас товарищ Сталин.

Сталин спешил с отъездом из ссылки в Петроград: там нужно было организовывать работу ЦК партии большевиков и руководить нашей газетой «Правда». В Ачинске для продолжения партийной работы была оставлена группа большевиков, которым товарищ Сталин дал твердый партийный наказ: продолжать борьбу против соглашателей и оппортунистов и вести подготовку к пролетарской революции.

8 марта товарищ Сталин вместе с группой

ссыльных выехал из Сибири экспрессом. По дороге на каждой станции толпы народа со знаменами приветствовали возвращавшихся из ссылки революционеров. Товарищ Муранов, который ехал с нами из ссылки, отвечал на приветствия.

Мне запомнилось, как товарищ Сталин незаметно направлял его выступления. Он указывал, как ставить вопросы прямо, по-большевистски, как говорить о прекращении войны и разоблачать временное правительство. Сталин не любил общих фраз и требовал конкретности в каждом выступлении.

По пути Сталин послал Ленину за границу приветственную телеграмму, в которой сообщил о своем выезде в Петроград.

12 марта (старого стиля) товарищ Сталин приехал в Петроград и тут же направился в Таврический дворец, где происходили тогда митинги солдат. В этот же вечер состоялось расширенное совещание ЦК на квартире товарища Ольминского. На этом совещании выступил товарищ Сталин. Обсуждался вопрос о руководстве «Правдой» и о новом конструировании Центрального Комитета партии большевиков, избранного в 1912 году на Пражской конференции.

14 марта в «Правде» товарищ Сталин призывал:

«Рабочие, крестьяне, солдаты! Объединяйтесь повсеместно в Советы Рабочих и Солдатских

Депутатов, в органы союза и власти революционных сил России!»[1]

Товарищ Сталин вместе со своим учителем и гениальным вождем рабочего класса Лениным стал у руля большевистской партии и повел рабоче-крестьянские массы в бой за диктатуру пролетариата.

В Октябре под знамя Ленина — Сталина стал наш многонациональный народ, и дело Ленина—Сталина победило. В Стране Советов воздвигнуто мощное здание социализма.

Сейчас над нашей социалистической родиной нависла грозная опасность. Германский фашизм вероломно, как разбойник, напал на нашу родину и втянул Советский Союз в кровопролитную войну.

И в эти дни суровых испытаний наша славная большевистская партия, великий Сталин сплачивают и вдохновляют советский народ на священную борьбу с немецкими захватчиками.

Под водительством Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза Сталина Красная Армия наносит сокрушительные удары по врагу. Под руководством Сталина советский народ одержит победу над гитлеровской Германией и освободит советскую землю от немецко-фашистских оккупантов.

★

---

[1] И. Сталин, На путях к Октябрю, стр. 2.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Н-2020

ЦЕНА 65 КОП.

5787